

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 13.

1-го Іюля

1871 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ недѣлю 6 по Пятидесятницѣ. — О духовномъ всеоружіи. — О прогрессѣ и гласности по взгляду и духу слова Божія. — Нефрологъ. — Начальное училище съ бесплатнымъ обученіемъ. — Объявленія.

С Л О В О

въ недѣлю шестую по пятидесятницѣ 1).

Требованіемъ святыхъ пробошающе-ся (по русски: въ нуждахъ святыхъ принимайте участие). (Рим. 12, 13.)

Эти слова мы слышали сегодня въ апостольскомъ чтеніи.

Кого здѣсь надобно разумѣть подь именемъ *святыхъ*? — Вообще всѣхъ вѣрующихъ, всѣхъ христіанъ. Особенно такъ назывались первые, современные апостоламъ, христіане 2). Это, на языкѣ апостоловъ, былъ *народъ святой, народъ Божій*. (1. Петр. 2, 9. 10.).

И такъ мы призываемся принимать участіе въ нуждахъ нашихъ ближнихъ по преимуществу, — ближнихъ по вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа.

1) Произнесено при архіерейскомъ служеніи въ Митрофановомъ монастырѣ, 1870 г. іюля 12.

2) См. напримѣръ. Рим. 1, 7. — 15, 26. 1 Кор. 1, 2, 2. Кор. 1, 1. — 13, 12, Ефес. 1, 1. Филип. 1, 1. — 4, 22. Кол. 1, 1. Сол. 5, 27.

Чѣмъ же и какъ мы можемъ выражать это участіе? Очевидно, участвовать въ чьихъ либо нуждахъ значитъ тоже, что помогать нуждающимся, благотворить имъ. Поэтому и въ нуждахъ вѣрующихъ, въ нуждахъ братій нашихъ во Христѣ мы можемъ участвовать не иначе, какъ—благотворя имъ такимъ или другимъ, вещественнымъ или духовнымъ, образомъ. Благотвореніе—вотъ ясное и прямое свидѣтельство съ нашей стороны и, такъ сказать, открытое заявленіе подобнаго братскаго участія!

Благотворенія и общенія не забывайте, учить апостоль: таковыми бо жертвами благоугодается Богъ (Евр. 13, 16). Однако— всегда ли благоугодается? Всякая ли жертва благотворенія бываетъ пріятна и угодна Богу? *Есть, сказано, дайте, еже ти не будетъ на пользу, и есть дайте ео же отдаде* (т. е. возмездіе, воздаяніе) *субо* (Сир. 20, 10.). Слѣдовательно есть различіе между даваніемъ и даваніемъ; слѣдовательно одни и тѣже дѣла благотворительности могутъ быть иногда плодотворными и безплодными для насъ, могутъ быть благопріятны и не благопріятны Господу... Отъ чего это зависитъ? Отъ чего не всегда и не всякое дѣло благотворительности можетъ составлять жертву богоугодную и спасительную? Стоитъ подумать объ этомъ, брат... Нѣтъ спора, что и мы знаемъ и, по возможности, исполняемъ заповѣди христіанскаго милосердія, требующія, напимъ, напимъ, напоить жаждущаго, одѣть нагаго, принять страннаго въ домъ свой и проч. Но знаемъ ли, что именно требуется для того, чтобы дѣлами милосердія пріобрѣталось вѣчное благо для души,—чтобы наша благотворительность была плодотворна и составляла жертву благопріятную Господу?

Что же именно требуется?

По свидѣтельству слова Божія, *безъ вѣры не возможно угодити Богу* (Евр. 11, 6.). Отсюда и по отношенію къ дѣламъ благотворительности надобно, прежде всего, сказать то, что они тогда только могутъ имѣть значеніе жертвы чистой, совершенной и угодной Господу, когда служатъ съ нашей стороны плодомъ и свидѣтельствомъ живой вѣры съ Него. Христось Спаситель сказалъ! *безъ Меня не можете дѣлать ничего* (Іоан. 14, 5); и потому мысль о Немъ, — животворящая, всеодушевляющая мысль должна быть у христіанина постоянною, не отступною. Она должна предшествовать и сопутствовать каждому подвигу. Очами вѣры во всемъ и чрезъ все онъ долженъ взирать на своего Господа, — Его полагать средоточіемъ и концемъ всѣхъ намѣреній и дѣлъ своихъ. Все, что ни дѣлаетъ онъ, долженъ дѣлать съ мыслію о Христѣ и ради Его; иначе напрасно онъ будетъ носить имя послѣдователя Христова; безъ этого тщетны будутъ Его подвиги. Та-

кимъ образомъ благотворить ли онъ, долженъ благотворить ради Христа, и въ тѣхъ, кому благотворить, долженъ видѣть меньшихъ братьевъ Христовыхъ. Тогда только онъ можетъ быть увѣренъ, что *не погубитъ мзды своей* (Мат. 10, 42.), — не потеряетъ своей награды вѣчной, — что его «дѣла чловѣколюбія,» какъ говоритъ одинъ учитель церкви³⁾, «чисты, достойны Господа, оправдательны, блаженнотворны,» что «въ лицѣ чловѣка они дѣлаются самому Господу Иисусу.» И точно такія дѣла чловѣколюбія, такія благотворенія Господь благоволяетъ усвоить себѣ самому: *понеже сотвористе единому сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мат. 25, 40.); и къ такимъ именно благотворителямъ относятся эти утѣшительныя слова грядущаго судии и воздаятеля: *придите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сжегения мира.* (34.)

Судите теперь сами, что значать благотворенія, не запечатываемыя мыслию о Христѣ, не освѣщаемыя вѣрою въ Него? Тамъ, гдѣ нѣтъ этой священной печати, гдѣ нѣтъ этой высокой и животворной мысли о Христѣ, — тамъ всего ближе, всего естественнѣе является помысль о самихъ себѣ. Что совершается нами не во имя Спасителя, не ради Его, то, всего вѣроятнѣе, дѣлается ради самихъ себя, ради собственного прославленія, изъ видовъ шеславія или своекорыстія. Но о такихъ дѣйствіяхъ благотворительности и о такихъ благотворителяхъ, лицемерныхъ и своекорыстныхъ, воть какой судъ произнесенъ Спасителемъ: *аминь малою вамъ, воспримютъ мзду свою* (Мат. 6, 2.), т. е. получать награду, свойственную, соответственную имъ. Это значитъ воть что: когда благотворенія оказываются только по земнымъ, суетнымъ побужденіямъ, ради временныхъ, преходящихъ цѣлей, то и воздаяніе за нихъ только земное, временное. «Что дѣлается на показъ,» (учитъ св. Василій Великій⁴⁾), «то не приноситъ плода, которыйбы соблюдался до будущаго вѣка, но ограничивается людскою похвалою.»

«Но неужели,» — скажетъ кто нибудь, — безъ вѣры во Христа, по одному естественному побужденію чловѣколюбія, нельзя совершать дѣлъ благотворительности — угодныхъ Богу и спасительныхъ? Въ книгѣ дѣяній апостольскихъ, на примѣръ, пишется, что — не христіанину, а — одному благочестивому язычнику, Корнилию сотнику, ангель сказалъ: *молитвы твои и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ* (Дѣян. 10, 4.). Если милостыни Корнилія пришли на память предъ Богомъ, т. е. приняты въ благоволеніе Божіе: то онъ долженъ быть чистымъ, потому что нечистое не можетъ приблизиться къ Богу. Не есть ли

3) См. твор. св. Вас. В. въ русск. перев. ч. IV, стр. 213.

4) См. твор. св. Вас. В. въ русск. перев. ч. IV, стр. 213.

это,» спрашиваетъ одинъ учитель церкви 5), — «не есть ли это чистое (т. е. совершенное, богоугодное) человеколюбіе въ предѣловъ чистой вѣры (т. е. вѣры во Христа)? Нѣтъ,» отвѣчаетъ онъ. «Изъ словъ ангела видно, что молитвы Корнилія восходили къ Богу впереди его милостыней; а молитвы восходятъ къ Богу не иначе, какъ предводимыя вѣрою... Зерно вѣры, хотя закрытое», было «уже готовое въ душѣ Корнилія.» Отъ того-то, когда его огласила проповѣдь апостола Петра, «быстро раскрылась его вѣра, высоко возрасла въ немногіе часы. Она достигла уже до причастія святаго Духа прежде крещенія водою» 6).

Нѣтъ, безъ вѣры во Христа не возможны и немислимы, во всей полнотѣ и чистотѣ, дѣла истиннаго, христіанскаго человеколюбія и благотворительности. Напримѣръ, по заповѣди Господа, мы должны *любить еравозъ своихъ, должны благотворить и ненавидящимъ насъ* (Мат. 5, 44.). Какъ вы достигнете этого, не одушевляясь мыслию объ Искупителѣ, принесемъ себя въ жертву за всѣхъ, не исключая и лютыхъ враговъ своихъ — распинателей, за которыхъ молился на крестѣ, — не укрѣпляясь силою вѣры въ Него, таинственною помощію Его благодати? «Можетъ,» говоритъ тотъ же, упомянутый нами сей часъ, знаменитый учитель церкви 6), — «можетъ и неуправляемый вѣрою сдѣлать иногда благодѣяніе врагу, изъ гордости, для славы великодушія, изъ удовольствія видѣть униженіе одолажаемаго, для предусматриваемой впереди выгоды собственной; слѣдовательно — изъ побужденій нечистыхъ. Но чистый законъ любви ко врагамъ только Господь Иисусъ изрекаетъ, только вѣра пріемлетъ, только благодать дѣлаетъ удобоисполнимымъ,» а чрезъ исполненіе — спасительнымъ 6)...

Будемъ, по мѣрѣ силъ, по мѣрѣ возможности, совершать дѣла благотворительности, но — не иначе, какъ нераздѣльно съ мыслию о Христѣ, въ живой, нерасторгаемой связи съ вѣрою въ Него, — и чрезъ это благоугождать Господу, и этимъ искупать грѣхи свои и «покупать себѣ,» по выраженію Златоуста, «небо» в).

Св. апостоль Павелъ учитъ: *если я раздамъ все имъіе мое..., а любви не имью; нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы* (1 Кор. 13,

5) См. Слов. и Рѣч... ч. 2, стр. 10. — 6) когда апост. Петръ *продолжалъ еще говорить* объ И. Христѣ въ домъ Корнилія, *Духъ Святый сошелъ на всѣхъ, слушающихъ слово* (Дѣян. 10, 44.)... И тогда уже *Петръ* (4)... *велѣлъ имъ креститься* (48.).

6) См. Слов. и Рѣч... ч. 2, стр. 10 — 6) Чрезъ исполненіе его мы дѣлаемся особенно угодными Богу, дѣлаемся *сынами Отца Небеснаго, Который солнце свое сіяетъ на злыхъ и благихъ, и дождитъ* (посылаетъ дождь) *на праведныхъ и на неправедныхъ* (Мат. 5. 45.) — в) см. Бесѣд. 2 о покаяніи.

3.). И такъ, чтобы наши благотворенія были жертвою благопріятною и угодною Господу, требуется еще, чтобы они одушевлены были любовью, проникнуты чувствомъ искренняго усердія и состраданія къ тѣмъ, къ кому относятся. Что значить благотвореніе, совершаемое безъ сердечнаго участія, безъ любви?—Тѣло мертвое, безъ души. Кто неимѣетъ любви, тотъ, какъ самъ, по слову св. апостола Іоанна, *пребываетъ съ смерти* (1 іоан. 3, 14.), такъ и всякое дѣло его, хотя бы имѣло наружный видъ добродѣтели, мертво и бесплодно. Поэтому, кто дѣлаетъ добро другимъ безъ участія сердца,—дѣлаетъ потому только, чтобы не заслужить, на примѣръ, нареканія въ скупости и жестокосердіи, или потому лишь, чтобы удалитъ чрезъ это отъ своего слуха громкіе вопли несчастныхъ; тотъ не заслуживаетъ имени истиннаго благотворителя. Нѣтъ, истинная благотворительность не ограничивается однимъ виѣннымъ дѣломъ благотворенія; напротивъ, она входитъ съ сердечнымъ участіемъ, сколько можно ближе, въ положеніе несчастнаго, заботится узнать его существенныя нужды и имъ преимущественно удовлетворить. *Спасохъ убогаго отъ руки сильнаго, и сиротѣ, ему же не бы помощника, помогахъ* (Іов. 29, 12.)... *Око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ* (15.)... *Азъ же о всякомъ немощнымъ восплакахся, воздохнухъ же, видѣхъ мужа въ бедахъ* (30, 25.). Такъ описываетъ дѣла своей благотворительности ветхозавѣтный праведникъ—Іовъ. И такая только благотворительность можетъ быть истинною, совершенною и угодною Господу жертвою. «Богъ,» говорятъ св. Григорій Богословъ 7), «измѣряетъ подаваніе не достоинствомъ подаваемаго, но силами и расположеніемъ плодоносящаго.»

Пусть же каждый изъ насъ благотворитъ,—выражаясь апостольскими словами,—*по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо только добродѣтельно дающаго любить Богъ* (2 Кор. 9, 7.), и его лишь даваніемъ благоугождается, какъ чистою жертвою.

Здѣсь можно поставить на видъ еще одно, очень важное, требованіе истинной, христіанской благотворительности,—именно: пусть каждый благотворитъ, *не судя по наружности* (Іоан. 7, 24.), *не взирая на лица* (Іак. 4, 1.). Любовь христіанская обнимаетъ всѣхъ. Это будетъ не христіанская, а земная, расчетливая любовь, когда однимъ изъ тѣхъ, кто требуетъ нашего участія и помощи, мы будемъ оказывать благотвореніе, а другимъ отказывать въ немъ, — однихъ почитать достойными, а другихъ презирать и отвергать, какъ недостойныхъ... Не можетъ ли при этомъ случиться и то, что мы легко ошибемся, погрѣшимъ въ своихъ сужденіяхъ о томъ или другомъ несчастномъ? «Если

7) См. твор. св. Григор. Богосл. въ русс. перев. ч. 2, стр. 159.

бы, по замѣчанію одного учителя церкви⁸⁾, — «если бы мы стояли на стогнѣ Иерусалима тогда, какъ Спаситель нашъ несъ крестъ свой, и за нимъ, также на распятіе, слѣдоваль разбойникъ: вѣроятно мы не удержались бы отъ справедливаго, по видимому, и даже благочестиваго негодовація, зачѣмъ этотъ презрѣнный идетъ такъ близко за всесвятымъ. Но какъ это было бы напрасно! Прошелъ часъ или два, и мы видимъ, что разбойникъ сдѣлался исповѣдникомъ Христа, что Христосъ въ тотъ же день препровождаетъ его въ рай. Разбойникъ сдѣлался для насъ образцемъ, и мы благоговѣнно повторяемъ его молитву (помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ...). После сего, не опасно ли презирать и разбойника?.. «Не любопытствуй,» говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ⁹⁾, — «не любопытствуй о жизни и дѣлахъ (просящаго у тебя). Пусть онъ даже убійца, разбойникъ: неужели, по твоему мнѣнію, онъ не стоитъ куска хлѣба и немногихъ монетъ? Господь твой и для него изводитъ солнце; а ты считаешь его не стоящимъ дневнаго пропитанія?.. Ты ученикъ Того, Кто желалъ спасенія распявшему Его, Кто даже на крестѣ говорилъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 22, 34.)... Не должно отвращаться не только нищихъ, но и тѣхъ, которые ведутъ насъ на смерть.»

Наконецъ достоинство или недостоинство каждаго свободнаго нашего дѣйствія опредѣляется не только цѣлю, съ которою, и побужденіями, по которымъ оно предпринято, но и средствами, которыми приведено въ исполненіе. Какъ бы высока и благотворна ни была цѣль, какъ бы чисты и благородны ни были побужденія, но если употребляются незаконныя или неодобрительныя средства: никакое дѣйствіе не можетъ имѣть достоинства нравственно—добраго дѣла, и слѣдовательно—не можетъ быть богоугоднымъ. Это самое должно имѣть въ виду и по отношенію къ дѣламъ благотворительности. Надобно заботиться не о томъ только, чтобы оказать благотвореніе ближнему, но и о томъ какимъ образомъ оно будетъ оказано. Если бы, на примѣръ, кто нибудь устроилъ покойное и удобное жилище для пріюта сирыхъ и странныхъ, но въ то же время сталъ бы обременять тяжелыми работами служащихъ при этомъ жилищѣ, и такимъ образомъ для выгодъ однихъ лишалъ бы силъ и здоровья другихъ: было ли бы такое, какъ будто и доброе по намѣренію, дѣло его благопріятною жертвою Господу? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Не говоримъ о тѣхъ людяхъ, которые наружными дѣлами благотворительности думаютъ оправдывать свои неправедныя стяжанія, пріобрѣтенныя на счетъ другихъ. Если бы, на примѣръ, кто нибудь, обманомъ въ торговлѣ наживши себѣ большое богатство, нѣкто-

8) См. Слов. и Рѣчь.. ч. 2, стр. 173..

9) См. XXI бесѣд. на послан. къ Римлянамъ.

рую часть его употребилъ на вспомошествованіе бѣднымъ: угодила ли бы онъ этимъ Богу? Конечно, нѣтъ. Къ такимъ именно ложнымъ, мнимымъ благотворителямъ относятся слова писанія: *уже приноситъ жертву отъ неправды, приношение порочно* (Сир. 34, 18.). Что наконецъ сказать о томъ родѣ благотворительности, когда съ цѣлю благотворенія устрояють зрѣлища¹⁰⁾ или другія какія либо увеселенія? Здѣсь, скажутъ, употребляются средства не-вовсе предосудительныя, по крайней мѣрѣ—не какія нибудь явно порочныя. Что же однако? Будетъ ли такого рода благотворительность жертвою богоугодною? Едва ли можно сказать: да! Во-первыхъ, такая благотворительность не совершенно чужда своекорыстныхъ расчетовъ; потому что за деньги, жертвуемая, по видимому, въ пользу нуждающихся и бѣдствующихъ, покупаются удовольствія, до какой степени невпущныя, — трудно опредѣлить; а во-вторыхъ, такія средства благотворительности не оправдываются ни св. писаніемъ, ни примѣрами благочестивыхъ мужей. Въ писаніи, напротивъ, намъ заповѣдуются *плакать съ плачущими* (Рим. 12, 15.), а не ликовать и веселиться съ мыслию о несчастныхъ б).

Каждый вѣрующій, каждый христіанинъ—*чти Господа отъ праведныхъ трудовъ твоихъ* (Притч. 3, 9.). Приноси ему, въ лицѣ меньшихъ братій Его, дары и жертвы изъ того, что ты имѣешь—отнюдь не предосудительнымъ, но честнымъ, справедливымъ, законнымъ образомъ—приобрѣтеннаго. Пусть дары и приношенія твои будутъ не обильны, но чисты и непорочны: ими ты благоугодишь Господу.

Вотъ, братъ, что нужно и что требуется для того, чтобы наши благотворенія достигали своей цѣли,—что бы они были плодотворны и спасительны для насъ и угодны Богу! Будемъ помнить это, и будемъ благотворить такъ, какъ научаетъ Спаситель, согласно съ вѣрою въ Него, по закону чистой любви евангельской. Наши земные, самолюбивые, своекорыстные расчеты должны быть при этомъ устранены совершенно... И лучшіе изъ (древнихъ) язычниковъ¹¹⁾ говорили, что «благотворительность есть уподобленіе Богу.» Намъ ли не знать этого, и намъ ли не стараться, въ дѣлахъ милосердія, состраданія и помощи нуждающимся и бѣдствующимъ братіямъ нашимъ,—не стараться, сколько можно подражать Спасителю нашему Іисусу Христу—въ Его числѣйшей, высочайшей, Божественной любви къ несчастному, страждущему, погибающему человѣчеству? «Дайте же любви Христовой располагать

10) Такъ называемые бенефисы—въ пользу того-то, въ пользу тѣхъ-то...—

б) См. Слов. и Рѣч... ч. 3, М. 1861 г.

11) Наприм. Сенека. См. приб. къ тв. св. от. 1861 г. ч. XX, стр. 43—

б) См. Слов. и Рѣч... ч. стр. 218.

дѣлами вашего благотворенія. Она,» неземная, небесная, — «Она,» какъ говорить одинъ учитель церкви б), «сдѣлаетъ для васъ чудо, — ваше служеніе ближнимъ превратитъ въ служеніе самому Иисусу Христу, который далъ ей на то полномочіе, когда сказалъ: *позже сотворите единому сижъ братьи Моихъ меньшихъ, мнѣ сотворите* (Мат. 25, 40). Что можетъ быть выше сей почести, что болѣе сего блаженства, что сладостнѣе одной мысли—служить самому Иисусу Христу?»..

Любовь сочувствующая, сострадающая, содѣйствующая несчастнымъ не остается безъ награды, — не говоримъ о будущемъ вѣкѣ, — не остается и здѣсь, на землѣ. «Провидѣніе,» говоритъ тотъ же учитель церкви ¹²⁾, — за дѣла благотворенія — «воспріемлетъ на себя, такъ сказать, долгъ взаимности и благодарности, и особенно покровительствуетъ благотворящихъ, какъ своихъ служителей и свои орудіи. Вдова Сарептская на пути жизни встрѣтилась съ голодомъ; и вѣрно была бы поглощена имъ: но изъ послѣдней горсти муки она подала въ милостыню пророку Іліи малый опрѣснокъ... И она прошла время глада чудеснымъ образомъ, безопасно и спасительно».

Вдова Сарептская и послѣднюю, остававшуюся уней, горсть муки употребила въ милостыню Пророку Іліи. И такъ «неотказывайся,» учитъ св. Іоаннъ Златоустъ б), — «никто неотказывайся своими недостатками. Подай, что можешь, по своему состоянію. Не имѣешь хлѣба? Подай мелкую монету (оволь). Не имѣешь этого? Подай чашу холодной воды. И этого не имѣешь? Пожалѣй о несчастномъ: получишь награду»...

А люди съ средствами? Люди, которыхъ благословилъ Богъ богатствомъ, — которымъ далъ, по выраженію апостола, *все обильно для наслажденія* (1 Тим. 6, 17.)? Тѣмъ болѣе они должны отличаться благотворительностію, — должны охотно и нескудно помогать, во имя Христова, нуждамъ бѣдствующихъ братьи... Всегда ли, какъ должно и на что должно, употребляется богатство? Не часто ли, къ сожалѣнію, оно служитъ для удовлетворенія различныхъ страстей, наприм. страсти къ роскоши? «Наложите же на ваше изобиліе, на ваше великолѣпіе, на ваши увеселенія, которыя часто дѣлаетъ нечистыми неумѣренность, — наложите очистительную дань челоуѣколюбію и нищелюбію» ¹³⁾...

12) См. тамъ же, стр. 13. — См. 3 бесѣд. о покаянн...

13) См. Слов. и Рѣч... ч. 2, стр. 222.

Будемъ, по заповѣди апостольской, *дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ поспѣхъ* (Гал. 6, 10.). Будемъ *принимать участіе въ нуждахъ вѣрующихъ, въ нуждахъ братій нашихъ во Христвъ*,—по югати имъ всячески, благотворить имъ, во имя Божіе, чѣмъ только можемъ. Аминь.

Иером. *Гермогенъ.*

О духовномъ всеоружіи христіанина.

(Окончаніе).

—«Возьмите,—говоритъ ап. Павелъ воинамъ Христовымъ,—и мечъ духовный, который есть слово Божіе» (стр. 17). Воинъ, отправляясь на войну, крѣпко препоясавши чресла свои, облекшись въ непрободаемую броню, обувши ноги, взявши щитъ, покрывшись шлемомъ, вооружается еще самымъ нужнымъ и страшнымъ для врага оружіемъ—мечемъ; такъ и воинъ Христовъ, постоянно угрожаемый опасностію брани съ невидимымъ врагомъ, облекшись въ тѣ же оружія—духовныя, наконецъ беретъ мечъ духовный, который есть слово Божіе, чтобы онъ силенъ былъ стать противъ козней діавольскихъ, чтобы, облекшись во все оружіе Божіе могъ противустоять врагамъ въ день злый, и все преодолѣвъ, устоять (ст. 13). Что можетъ быть крѣиче, острѣе и побѣдоноснѣе сего духовнаго меча, проникающаго всю душу до глубины сердечной? Этого-то оружія въ особенности боится непримиримый врагъ нашъ—діаволь, рыкающій левъ, ищущій кого поглотить. Слово Бога всемогущаго, премудраго никогда не изнеможетъ и сильно поразить, сокрушить враговъ; оно есть самое сильное и надежное оружіе противъ нихъ. Глаголомъ Божіимъ сотворены небеса и вся сила ихъ, глаголомъ Божіимъ совершались чудеса во всѣ времена и отражались нападенія вражескія. Словомъ Божіимъ самъ Спаситель, во время сорокодневнаго поста, отразилъ искушенія діавола, имъ же и всякій христіанинъ смѣло отражаетъ его нападенія. Въ словѣ Божіемъ заключена таинственная, вседѣйствующая сила Божія, преклоняющая сердце чловѣка, питающая его духовно, противодѣйствующая всѣмъ соблазнамъ міра, поборающая враговъ видимыхъ и невидимыхъ; какъ мечъ вещественный истребляетъ непріятели, умерщвляетъ полки его; такъ въ особенности мечъ духовный—грозенъ и страшенъ для враговъ невидимыхъ. Въ словѣ Божіемъ содержатся догматическія истины для всѣхъ и спасительныя правила для дѣятельности чловѣческой; оно заключаетъ въ себѣ весь кругъ христіанскаго вѣроученія. По словамъ пророка и царя Давида,—«законъ твой, Боже, поученіе мое есть. Слово твое свѣтильникъ ногъ моей и свѣтъ стезѣй моей» (СХVIII, 105). Какими бы помыслами

не колебалъ тебя злой духъ, въ священ. писаніи ты найдешь отвѣтъ на свое сомнѣніе, на свое недоумѣніе?! Какъ бы онъ не искушалъ тебя нечистыми вождѣльнѣями, — ты всегда найдешь въ словѣ Божіемъ мечъ духовный побѣдоносно отражающій оныя. Кромѣ того, что слово Божіе учитъ насъ, вразумляетъ, предотвращаетъ отъ заблужденій, руководитъ насъ на всѣхъ путяхъ жизни, — оно имѣетъ таинственную, могущественную силу на умъ и сердце, очищая, исправляя и тѣмъ предохраняя его отъ ядовитыхъ стрѣлъ лукаваго. Слово Божіе — есть слово Самаго Бога, всеблагаго, всемогущаго, премудраго, поражающее всякаго врага Божія, съ какой бы стороны ни старался исконный чело-вѣкоубійца погубить чело-вѣка; какихъ-бы стрѣлъ не приложилъ онъ (псал. 2) къ тетивѣ; слово Божіе ограждая воина Христова духовнымъ мечемъ, разрушаетъ всѣ злокозненные дѣйствія его. Ибо, «оно», по словамъ ап. Павла, «живо и дѣйственно и острѣ всякаго меча обоюду остра-го: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, «и судитъ чувствованія и помышленія сердечныя» (Евр. IV, 12). И такъ, слово Божіе, объемля, такъ сказать, всего чеховѣка, проникая своею Божественною силою всю душу и содѣлывая ее чистымъ сосудомъ благодати Божіей, не допускаетъ врага и приблизиться къ ней, и воинъ Христовъ, какъ неприступная скала, окруженная отовсюду пѣнящимися — разъяренными волнами, стоитъ на брани со врагомъ несокрушимъ, смѣло и рѣшительно отражая своимъ мечемъ духовнымъ всѣ жестокія нападенія невидимыхъ враговъ. И такъ, христіанинъ, доблестный воинъ Христовъ! Тебѣ извѣстно, что жестокая брань твоя съ исконнымъ, всегдашнимъ врагомъ, до самой смерти не прекращается; облекись непремѣнно мечемъ духовнымъ, который есть слово Божіе! Какъ можно чаще читай священныя книги Вѣтхаго и Новаго за-вѣта! Читать Слово Божіе значитъ бесѣдовать съ самимъ Богомъ, отъ Котораго оно получило свое начало, изъ устъ Котораго оно произошло. И какая бесѣда можетъ быть сладостнѣе, утѣшительнѣе, отраднѣе и животворнѣе для души, какъ не эта? «Блаженъ мужъ», говоритъ Давидъ, «который прилѣпляется къ закону Господа и о законѣ Его помышляетъ день и ночь! Онъ какъ древо, посаженное при потокахъ водъ, «которое плодъ свой приносить въ свое время, и котораго листъ не вянетъ: во всемъ, что онъ ни дѣлаетъ, успѣваетъ» (псал. 1. 1, 2, 3). «Законъ Господень совершенъ, отрада для души. Свидѣтельство Господне вѣрно, умудряетъ простаго. Повелѣнія Господни праведны, веселятъ сердце. Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщаетъ очи. Страхъ Господень чистъ, пребываетъ во всѣхъ. Суды Господни истинны, праведны всѣ совокупно. Они вождѣльнѣе золота и множества дорогихъ камней, слаще меда текущаго изъ сота. И рабъ твой просвѣтился ими; велика награда за соблюденіе ихъ» (пс. XVIII, 8—12). «Блаженъ мнѣ законъ устъ твоихъ, паче тысящъ злата и сребра» (СХVIII 72).

Какъ можно чаще припикай къ священному писанію, и въ особенности съ благоговѣйнымъ вниманіемъ читай Евангеліе и посланія св. апостоловъ, и каждый день старайся освящать чтеніемъ, хотя-бы и краткимъ! Многіе всегда носили съ собою священныя книги, а особливо Новый Заветъ, и никогда не разлучались съ ними; многіе наизустъ знали цѣлыя отдѣленія а особливо Псалтирь. И такъ, мужественный воинъ Христовъ, возьми на брань со врагами мечъ духовный, который есть слово Божіе!

Вотъ всеоружіе Божіе, чтобы намъ можно было стать противъ козней дьявольскихъ. Опоясаніе чреслъ—это истина,—броня—праведность, обувь—миръ,—щитъ—вѣра, шлемъ—спасеніе, мечъ духовный—слово Божіе! Облекшись въ таковое всеоружіе Божіе, съ увѣренностію—на побѣду, смѣло иди, воинъ Христовъ, на брань противъ духовъ злобы поднебесныхъ, «и возможешь противустать въ день злый и все «преодолѣвъ устоять», (11, 12, 13).

Смѣло и съ увѣренностію на побѣду, иди—воинъ Христовъ!?... Но чтобы таковая увѣренность въ побѣдѣ увѣнчалась дѣйствительнымъ успѣхомъ, и чтобы непримиримый и сильный врагъ нашъ—дьяволъ дѣйствительно былъ пораженъ и сокрушенъ,—апост. Павелъ напутствуетъ воина Христова на брань слѣдующимъ, убѣдительнымъ прошеніемъ: «Всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ, и «старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ и моленіемъ о «всѣхъ святыхъ» (ст. 18). Какъ обыкновенно отправляются на войну воины? Ихъ сопровождаетъ молитва о поданіи имъ помощи свыше, и кропленіе ихъ святою водою. Они совершенно вооружены и готовы на брань; но святой пророкъ и царь Давидъ говоритъ, что «только Богъ «препоясуетъ силою, научаетъ руки на брань и мышцы содѣлываетъ «мѣднымъ лукомъ, обращаетъ тылъ враговъ и истребляетъ ненавидящихъ», (псал. XVII, 33, 35, 41) что только «Онъ твердыня, непреоборимая защита, избавитель, каменная гора, щитъ, рогъ спасенія и «убѣжище», (XVII, 3). «Съ тобою», продолжалъ св. Давидъ, «мы ибодемъ враговъ, съ именемъ твоимъ поперемя ногами возстающихъ «на насъ; ибо не на лукъ свой надѣюсь я, и мечъ мой неспасетъ меня, «но ты спасешь Господи отъ враговъ нашихъ и посрамишь ненавиждающихъ насъ», (XVIII, 6, 7, 8). «Онъ сокрушаетъ крылатыя стрѣлы лука, щитъ и мечъ и брань», (LXXV, 4). И такъ, ежели для воина земной брани такъ нужно всегда молитвенное обращеніе къ Господу господствующимъ и царю царствующихъ о дарованіи ему свыше силъ и крѣпости побѣдить врага, то тѣмъ болѣе нужна постоянная, всегдашняя молитва къ Богу для воина Христова о томъ, да ниспослетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ благодать Пресвятаго своего Духа побѣ-

доть врага нашего—дiавола. Не смотря на крѣпкое всеоружіе Божіе, въ которое мы облакаемся для духовной брани, силы наши немощны, крѣпость наша не надежна и слаба; намъ нужна постоянно и непрерывно высшая помощь. Будемъ всегда молиться умомъ и сердцемъ и явно,—и молитва наша не возвратится къ намъ тощею, будемъ просить всегда о помощи,—и она будетъ подана намъ, (Матѣ. VII, 7). Св. пророкъ Давидъ, несмотря на безуспѣшность иногда своей молитвы, не переставалъ взывать къ Богу: «Боже мой! Боже мой! (внемли мнѣ), «Почто ты оставилъ меня, удалясь отъ спасенія моего? Боже мой! я «вопію днемъ, но ты не внемлешь мнѣ; и ноцію, но нѣтъ мнѣ покоя», (XXI, 2, 3). И потомъ онъ самъ свидѣтельствуетъ объ исполненіи его молитвы: «долго я ждалъ Господа, и онъ преклонился ко мнѣ и услышалъ вопль мой. Гласомъ моимъ ко Господу возвахъ, гласомъ моимъ «къ Богу, и внятъ ми» (LXXVI, 2). Такъ, мы—всегдашніе ратники Христовы, должны всегда напаять сердце свое молитвою; Она такъ необходима для насъ, какъ утренняя роса для засыхающихъ растений, которыя неосвѣжаемая ею, отъ дневнаго солнечнаго зною, должны совершенно завянуть. И въ особенности мы должны постоянно постав-лять себя умственно въ присутствіи Господа, и какъ можно чаще, хотя-бы съ каждымъ дыханіемъ, употреблять сладчайшее имя Господа нашего Иисуса Христа, всегда содержа въ сердцѣ и на языкѣ такъ называемую молитву Иисусову: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій помилуй насъ! По словамъ преподобнаго Іоанна, писателя лѣстницы, нѣтъ ни на небѣ, ни на землѣ сильнѣе оружія противъ духовныхъ враговъ нашихъ, какъ непрестанное памятованіе о Господѣ и всегдашнее пребываніе съ его святымъ именемъ. Такъ, при всеоружіи Божіемъ, нуженъ намъ всегдашній покровъ—постоянное бодрствованіе въ молитвѣ: бодрствуйте и молитесь, да невидите въ напасть; непрерывно молитесь! Бываютъ особенные случаи и обстоятельства, когда Господь попускаетъ невидимымъ врагамъ дѣйствовать на война Христова почти явно и съ нѣкоторымъ насиліемъ, какъ бы оставляя его своею благодатною помощію. Ап. Павелъ говоритъ о себѣ: «чтобы я не превозно-«сился чрезвычайностію откровеній, дано мнѣ жало въ плоть, ангель «сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молилъ я «Господа о томъ, чтобы удалилъ его отъ меня. Но Господь сказалъ «мнѣ: довольно для тебя благодати моею; ибо сила моя совершается въ «немощи», (2 кор. XIII 7, 8, 9). Всѣ почти пустынные подвижники и всѣ святыя ратоборцы Христовы, испытывали на себѣ страшныя—и внутреннія и ви́шнія нападенія исконнаго врага, но постомъ и молитвою всегда отражали козни его, и чрезъ такую побѣду становились тверже и выше въ подвигахъ самоумерщвленія ради Христа. Самъ Спаситель сказалъ, что сей (дiавольскій) родъ ничѣмъ другимъ не изгоняется, какъ молитвою и постомъ. При подобныхъ прилогахъ, страхованіи-

яхъ и постоянныхъ нападеніяхъ невидимыхъ враговъ, нужно въ особенности памятовать то, что случилось съ ап. Петромъ, который однажды просилъ Господа прійти къ нему по водамъ: «Господи! если это ты, повели мнѣ крийти къ тебѣ по водѣ. Онъ же сказалъ: иди! И вышедши изъ лодки, Петръ пошелъ по водѣ, чтобы пойти къ Иисусу! Но вида сильный вѣтеръ, испугался и, начавъ утонать, закричалъ: «Господи, спаси меня! Иисусъ тотчасъ простеръ руку, поддержалъ его и говоритъ ему: маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился? И когда они вошли въ лодку, вѣтеръ утихъ», (Матѣ. XIX, 28—33). Или другое происшествіе, случившееся съ учениками Христовыми; «когда вошелъ Онъ (Иисусъ Христосъ) въ лодку; за нимъ послѣдовали ученики его. И вотъ сдѣлалось великое волненіе на морѣ, такъ что лодка покрывалась волнами; а Онъ спалъ. Тогда ученики Его, подошедши къ Нему, разбудили Его и сказали: Господи! спаси насъ, погибаемъ. И говорить имъ: что вы такъ боязливы, маловѣрные? потомъ, вставъ, запретилъ вѣтрамъ и морю, и сдѣлалась великая тишина». (Матѣ. VIII, 23—27). Такъ, войны Христовы, ежели лодка жизни нашей обуреается страшными и опасными волнами искушеній и нападеній злыхъ нашихъ невидимыхъ враговъ,—будемъ отъ всего сердца громко вопіять къ Спасителю нашему: Господи! спаси насъ, погибаемъ.

И безъ сомнѣнія, Онъ и намъ тоже отвѣтитъ, что ученикамъ своимъ: «ободритесь: это я, не бойтесь», (XIV, 27). Дѣйствительно, часто воинъ Христовъ, отъ сильного напора искушеній, воздвигаемыхъ княземъ тмы, слабѣетъ духомъ, многожды кается, и ложь предъ Богомъ обрѣтается, кается трепеща, и по часъ тоже худое творить, не навидитъ отнюдь злыя дѣла, всею мыслию любить законъ Божій, и не вѣдаетъ, отчего онъ любить дѣлать то, что ненавидитъ;—но онъ недолженъ предаваться унынію, а съ терпѣніемъ и твердымъ упованіемъ продолжать свой трудный подвигъ спасенія: «многими бо скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе» (дѣян. ап. XIV, 22). «Трезвитесь, бодрствуйте», внушаетъ намъ ап. Петръ, «потому что противникъ нашъ диаволь ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить. Противустойте ему твердою вѣрою» (1-е Петр. V, 8, 9). И мы должны съ безусловною покорностію смириться подъ крѣпкую мышцу Божію, не стараясь постигать причины такого грознаго посѣщенія Божія, съ увѣренностію, что все это споспѣшествуетъ нашему спасенію. Безъ смиренія и терпѣнія нѣтъ спасенія, «всѣ подчиняясь другъ другу», говоритъ ап. Петръ, «облекитесь смиренномудріемъ, потому что Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать»; (1-е Петр. V, 5), «вся могу», говоритъ ап. Павелъ, «въ укрѣпляющемъ меня Иисусѣ Христѣ» (Филип. IV, 13). Бываютъ такіе еще исключительные случаи, когда диаволь по попущенію Божію, явно вселяется въ чело-вѣка

и мучить его, и въ этомъ случаѣ оружіе одно и тоже—безпрестанная молитва къ Господу о спасеніи. Господи, молися христіанинъ, всѣи яко твориши, яко же ты волиши, да будетъ воля твоя и во мнѣ грѣшнѣмъ. (На сонъ гряд. 7 мол.) Ими же всѣи судьбами спаси мя! Въ царствіе небесное одинъ путь—узкій, прискорбный, тернистый, исполненный страданій, паденій—путь креста. Такъ оно пріобрѣтено для насъ немовѣрными страданіями крестными Господа нашего Иисуса Христа,—таковъ и путь къ нему лежить.

И такъ воинъ Христовъ, облекшись во въоружіе Божіе, со всею молитвою и прошеніемъ, во всякое время духомъ, смѣло съ терпѣніемъ теки на подлежащій тебѣ подвигъ (Евр. XII, 1) брани противъ начальствъ, противъ власти, противъ міроправителей тмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ, послѣдуя за подвигоположникомъ подвиговъ—Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ! Иди смѣло, не унывай! Всѣ мы, христіане, имѣемъ при себѣ добраго безплотнаго духа ангела хранителя, дарованнаго намъ отъ Бога при крещеніи, защитника и сильнаго ратоборца на враговъ нашихъ; онъ избавляетъ насъ отъ вражія напасти, неоставляетъ насъ погибающихъ, покрываетъ и соблюдаетъ всегда отъ лукаваго ловленія, низлагаетъ зломыслящихъ намъ враговъ, не оставляетъ въ путь шествующія души убить разбойникамъ, сохраняетъ, ополчается около насъ, возбраняетъ стремленія демоновъ, отражаетъ зѣвовидныя ихъ находенія, державно отгоняетъ огненнымъ мечемъ своимъ тмы окрестъ нападающихъ на насъ невидимыхъ разбойниковъ, ищущихъ душу нашу исторгнуть и восхитить; богомерзскіе губители—демоны окружаютъ насъ, какъ пчелы сотъ, летаютъ во кругъ насъ, какъ хищныя птицы, какъ лукавыя лисицы, какъ сыроядцы плотоядныхъ птицъ, но Ангелъ Хранитель покрываетъ насъ, какъ орелъ своихъ птенцовъ, (Кан. молебн. хранителю ч.—скія жизни Ангелу). И не только имѣемъ ангела хранителя, но цѣлыя сотни добрыхъ, безплотныхъ духовъ, небесныхъ воиновъ, которыхъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ приставилъ къ намъ наставниками, свѣтоводителями, нашими руководителями и самыми сильными защитниками отъ лукавыхъ духовъ. (Кан. архангел.) Ап. Павелъ говоритъ: «не всѣ ли они (ангелы) суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наследовать спасеніе»? (Евр. 1, 14). Имѣемъ Пресвятую Богородицу, Владычицу, высшую ангель и архангелъ и всея твари честиѣйшую, всѣхъ правовѣрныхъ твердое огражденіе, непобѣдимое поможеніе и заступленіе, обѣсовъ устрашеніе и многоплачевный струпе,—море, потопившее мысленнаго фараона, имѣемъ святыхъ угодниковъ Божіихъ на небѣ, которые и сами въ земной жизни бывъ искушаемы и напастуемы отъ злыхъ духовъ, и намъ искушаемымъ помогаютъ. И такъ съ полною увѣренностію на побѣду,

смѣло идемъ на враговъ нашихъ, облечшись во всеоружіе Божіе,—и вождь брани Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ наградитъ насъ въ царствіи своемъ нетлѣнными вѣнцами, (1-е Пет. V, 4). Приидите, скажетъ Онь, насладитесь ихъ же уготоваль вамъ почестей и вѣнцовъ нетлѣнныхъ! (Троп. 3-й поем. по непорочныхъ въ субботу гл. 5).

«Богъ же всякія благодати, призвавшій насъ въ вѣчную славу «свою во Христѣ Іисусѣ, Самъ по кратковременномъ страданіи нашемъ «да совершитъ насъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми» въ брани нашей съ врагами духовными—діаволомъ и его клеветами, (1-е Пет. V. 10).

Даніилъ Лебединскій.

1871 г. м. Генварь

В. г. сл. Бугаевка.

О прогрессѣ и гласности по взгляду и духу слова Божія.

Да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. 1 тим. 2, 1, 2.

Нельзя думать, что тихое и безмолвное житіе—такой образъ жизни, который свойственъ только не многимъ, только иночествующимъ, въ тишинѣ пустынь содѣвающимъ спасеніе свое и молящимся за живущихъ въ мірѣ. Апостоль Христовъ, апостоль языковъ, проповѣдуя всей вселенной, внушаетъ это всѣмъ, и первѣе и непосредственно обращаетъ указанная слова къ живущимъ въ обществѣ—въ мірѣ. Такъ, въ этихъ словахъ апостола содержится божественное правило о настроеніи жизни нашей не только уединенной, но и, особенно,—общественной, не только внутренней, но и открытой, ви́шней, правило для жизни всѣхъ царствъ и народовъ, какъ возвѣщаемое однимъ изъ тѣхъ, кои отъ Господа вселенной посланы въ міръ весь проповѣдати всей твари;—правило для жизни людей всѣхъ временъ, какъ слово Евангелія Христова—вѣчнаго и неизмѣннаго.

Да тихое житіе поживемъ. Это не есть какая либо вялость или мертвенность жизни. Апостоль Христа Живодавца, пришедшаго даровать намъ полную, истинную жизнь, не могъ предписывать законъ бездѣйствія. Нѣтъ, это благостройность, слѣдовательно правильное и мирное продолжающееся развитіе нашей дѣятельности. Когда все въ

жизни не только внутренней, но и внешней, общественной, занимает свое мѣсто, и идет своимъ путемъ къ своей цѣли и предназначенію; когда существуютъ и соблюдаютъ правильныя отношенія между членами общества; когда каждый членъ тѣла общественнаго дѣлаетъ свое дѣло, не вторгаясь въ область другаго, когда дѣти повинуются родителямъ, подчиненные начальникамъ, а всѣ — главѣ тѣла общественнаго; когда каждое званіе уважается другимъ званіемъ; между всѣми существуетъ взаимная любовь и довѣріе: тогда все бываетъ *благообразно и по чину*. (1 кор. 14, 40), бываетъ стройный порядокъ и тишина жизни, когда не только внутренно въ нашей душѣ, но и во внешнихъ нашихъ отношеніяхъ, по возможности, обуздываются страсти, — какъ враги тишины и порядка, — когда ничего не бываетъ *по рвенію и зависти* (Рим. 13, 13), даже въ стремленіи къ доброму и полезному: тогда тишина жизни упрочивается и ограждается отъ неприязненныхъ прираженій.

Такое устроеніе, такой порядокъ житія есть порядокъ Божественный. Господь Богъ, какъ нѣсть Богъ *нестроенія* (1 кор. 14, 33), но *Богъ мира* и порядка, яко же самъ творить тако показываетъ творити и сынамъ, по благодати. Небесный образъ жизни нашей — Господь Спаситель: живя на землѣ, Онъ показалъ святыи примѣръ тихаго житія, являя повиновеніе властямъ и родителямъ, и строго соблюдая свои отношенія къ обществу; Онъ былъ такъ тихъ среди людей, что, по изображенію пророка, трости недломленной непреломилъ, и льна курящагося неугасилъ.

1) Будемъ взирать на этотъ высокій образецъ жизни человѣческой въ обществѣ и посмотримъ, согласны ли съ нимъ современныя требованія движенія впередъ. Жизнь безъ движенія конечно не можетъ и не должна быть; но надобно, чтобы это движеніе было вѣрное и доброе. Какъ въ жизни міра вещественнаго, такъ въ жизни и духовной бываютъ движенія разнаго рода, — бываетъ движеніе поступательное, по известной чертѣ, и притомъ либо прямое, либо уклоняющееся или направо, или налево; бываетъ движеніе круговое, либо движеніе или вверхъ, или внизъ; бываетъ также движеніе иногда умѣренное, а иногда чрезмѣрное.

Истинно доброе движеніе жизни общественной, согласное съ ученіемъ Апостола, во первыхъ есть то, которое прямо и неуклонно идетъ къ истинной цѣли и человѣка христіанина и гражданина; а эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы, путемъ возможнаго истиннаго благополучія, человѣкъ достигъ вѣчнаго блаженства. Потому весьма похвально стараніе почитателей общественной жизни объ усовершеніи разныхъ искусствъ и художествъ, чтобы облегчить человѣку труды и

способы жизни тѣлесной; но — не съ тѣмъ, чтобы повергнуть его въ дѣ-
 ность и позволить ему безпечно наслаждаться удовольствіями жизни, а
 чтобы, уменьшивъ тѣлесный его трудъ, дать ему болѣе удобствъ и вре-
 мени для развитія духа и для совершенія дѣлъ благочестія. Иначе
 не польза и благо, а вредъ и зло угрожаютъ человѣку, — когда
 будемъ стараться подделывать для него каплю — краткую, временную жизнь
 приготовляя ему вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлое море горечи — бѣдственную вѣч-
 ность. Потому, движеніе впередъ должно быть зрѣло обдуманно и стро-
 го осмотрено. Пусть двигатели жизни не увлекаются безотчетнымъ
 подражаніемъ странамъ запада неправовѣрнаго, — чтобы, съ средствами и
 способами къ удобствамъ жизни, не занять вреднаго духа; — тогда при-
 обрѣтеніе будетъ хуже всякой потери. Пусть не соревнуютъ они слиш-
 комъ успѣхамъ вѣншей жизни, — памятуя, что въ древности и киниты
 далеко, въ этомъ отношеніи, превосходили богоизбранное племя Сиеово;
 но это племя хранило у себя то, предъ чѣмъ успѣхи первыхъ были
 тоже, что пыль предъ золотомъ, — хранило святость и чистоту вѣры.
 Не то важно, чтобы двигаться и двигаться впередъ; прекрасно — дви-
 гаться прямо и вѣрно къ цѣли. А иначе, лучше стоять на одномъ
 мѣстѣ, чѣмъ идти путемъ невѣрнымъ; лучше не знать, нежели быть въ
 заблужденіи. Похвально и полезно приобрѣтать и расширять познанія и
 мудрость, но — не ту, по духу и направленію ея земную, душевную,
 бѣсовскую (Іак. 3, 15), которая закону Божию не покоряется, ниже
 бо можетъ; не то мудрованіе плотское, которое умертвить умленно
 молитъ Господа св. церковь — потому что это мудрованіе *вражда на
 Бога и смерть* для духа нашего: а мудрость истинную, мудрость бла-
 гопокоривую Богу и властямъ, отъ него поставленнымъ.

Истинно доброе движеніе общественной жизни должно быть дви-
 женіе тихое, осмотрительное и согласное съ духомъ Евангелія, кото-
 рое внушаетъ, чтобы все, требуемое закономъ, дѣлалось ровно, усерд-
 но и неослабно (Рим. 13, 13). Это существенный, основной строй
 жизни царства благодати; это строй и жизни богосозданнаго и бого-
 правимаго царства природы, которая идетъ тихимъ по ровнымъ и твер-
 дымъ шагомъ. Въ природѣ вѣншей жизнь хотя ниже нашей, какъ
 неразумная; однакожь жизнь образцовая и достоподражаемая для насъ,
 какъ правильная и неуклонная. Излишне быстрое и горюливое двига-
 ніе жизни показываетъ въ двигателяхъ поверхностный взглядъ на сущ-
 ность дѣла; ибо, по свидѣтельству всевѣковаго опыта, существенныя пере-
 мѣны и усовершенствованія въ обществахъ и народахъ, естественно, идутъ
 вѣками. Нельзя забывать что кромѣ людей, есть верховый Зидитель и
 блюститель государствъ и народовъ, какъ и природы видимой, безъ
 коего люди не столько создали бы общество и государство, сколько
 разрушали ихъ. Похвально держаться здѣсь, какъ и во многомъ дру-

гомъ, мудраго правила: «спѣши медленно». Пусть православная Россія— любезное наше отечество, забывая предковъ своихъ, и не отрываясь духомъ отъ древней св. Руси, не пренебрегаетъ неблагодарно своего корня, на которомъ она выросла и процвѣтаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пусть не отстаеетъ и отъ сосѣднихъ странъ, въ пріобрѣтеніи истинно добромъ и полезномъ; пусть она идетъ объ руку съ ними, но только не принося въ жертву имъ своихъ убѣжденій въ православной вѣрѣ, а соревнуя имъ въ добромъ преуспѣяніи жизни общественной.

Доброе и правильное движеніе всегдасообразно съ законами движущагося предмета. Пусть же все въ области человѣческой жизни идетъ и движется, какъ чему свойственно. Пусть движутся и идутъ впередъ науки и искусства. Онѣ какъ дѣло человѣческое, понуждѣ, могутъ, даже—правильно и разумно, перемѣнять самыя свои начала и основанія. Но, недолжно тому же быть по отношенію къ вѣрѣ и церкви Христовой. Церковь, какъ дѣло и устройство Божіе, неусовѣршимо,— по подобію жизни общественной, и средствами человѣческими. Начала ея неизмѣнны и непоколебимы. *Назданная на основаніи апостолъ и пророкъ, сушу краюгольну самому Исусу Христу*, церковь пребудеть таковою въ вѣкъ, ибо *основанія иного никтоже можетъ положить, паче лежащаго* (1. Кор.: 3. 11.). Существенное ея свойство—незыблемость и неизмѣнность. Этѣмъ отличается она отъ обществъ мірскихъ и гражданскихъ, какъ небо отъ земли, вѣчность отъ времени. Въ этомъ отношеніи, и вѣрующимъ—членамъ церкви повелѣвается не идти, а твердо стоять: *держите преданія, — держите, еже имате. Стойте* (1. Кор. 16, 13.), *теерди, не поступни бывайте* (1. Кор.: 15, 58). Церковь Христова имѣетъ свое движеніе особое; подобно царству природы, гдѣ по большей части совершается движеніе круговое, — подобно морю и вѣчности, движущимся въ себѣ самихъ, она не двигаясь съ основанія, движется болѣе кругообразно въ годовыхъ кругахъ своихъ и, вмѣстѣ, вообразѣ жены, парить горѣ на крылахъ орла великаго (Апок.: 12, 14.), повидѣнію тайнозрителя Іоанна,—горная мудрствуетъ, горѣ взявъ сердца и души чадъ своихъ. И слѣшкомъ ошибочно разсуждалъ бы тотъ ревнитель движенія, который, имѣя въ мысли одинъ только видъ его, началъ бы утверждать, что церковь не движется, и въ застоѣ. Вотъ стоитъ на столпѣ подвижникъ христіанскаго благочестія—такъ называемый столпникъ. Ужели это—застой? и никакого движенія?! Нѣтъ, здѣсь—чрезвычайное, безпредѣльное движеніе, простирающееся отъ земли до третьяго неба, до престола Божія; это — восхожденіе, полагаемое ангелоподобнымъ челоѣкомъ въ сердцѣ своемъ (ис: 83, 6), это — теченіе въ животъ вѣчный (Іоан. 4, 14)—чрезъ вѣру, надежду и любовь, чрезъ молитвенное изліаніе мыслей, чувствъ и желаній сердца.

Движеніе разсматриваемое съ истинной точки зрѣнія, движеніе правильное и доброе, вполнѣ совмѣстно съ тишиною жизни, внушаемой св. Апостоломъ.

2) *Да тихое и безмолвное житіе поживемъ*, говоритъ Апостолъ. Устроая жизнь людей, существъ разумныхъ и словесныхъ, и притомъ соединенныхъ узами общежитія и гражданственности, Апостолъ, конечно, не предписываетъ здѣсь безмолвія, или молчанія. Безмолвіе жизни, по Апостолу, есть житіе тихое и нешумное, — далекое отъ нестроенія и смятеній; примѣнительно же къ слову человѣка, это благоупотребленіе слова, — слово чуждое ропота и сварливости, всякаго безчиннаго клича и хулы, слово умѣренное, знающее свое время, и умѣющее проявляться кстати. Разумѣется здѣсь и молчаливость, добрая, благоговѣйная, которая такъ угодна Господу, по слову Его: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ*.

Совмѣстима ли съ такимъ безмолвіемъ жизни и слова столь частыя нынѣ, обдуманно и необдуманно — только по подраженію другимъ, употребляемая гласность, — открытое предъ лицемъ свѣта обличеніе недостатковъ и пороковъ общежитія и гражданственности? Умѣтна и гласность, только добрая и благоприличная, предприемлемая съ добрымъ духомъ и доброю цѣлію. *Да разумѣемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ*, заповѣдуетъ всѣмъ и каждому св. Апостолъ Христовъ. Церковь учитъ: *Да всѣ мы сами себя и другъ друга Христу Богу предадимъ. Не приобщайтесь дѣломъ неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте* (Еф. 5, 11), — внушаетъ слово Божіе. И такъ, доброе, христіанское дѣло — обличать и недостатки другихъ, изъ побужденій любви къ ближнимъ и съ желаніемъ исправленія ихъ. Только надобно памятовать при семъ, что подробное изображеніе пороковъ житейскихъ не столько можетъ исправлять порочныхъ, сколько — заражать неопытныхъ, незнакомыхъ со многими соблазнами жизни, можетъ осквернять чистый слухъ и души многихъ сказаніемъ о томъ, о чемъ не лѣтъ есть глаголати, тѣмъ паче гласно и письменно. А тѣ гордыя обличенія общественныхъ недостатковъ и надменные порицанія, — когда все доселѣ бывшее, безъ разбора, подвергается хулѣ и осмѣянію, какъ негодное; когда *славы* (т. е. величія власти) *хулаше не трепещутъ* (Иуд. 1, 4); — что, какъ недерзскіе кличи и хулы, сами достойны всякаго праведнаго осужденія и прещенія? Надобно почитать неприличнымъ и достойнымъ презрѣнія самохвальствомъ, — когда какое либо время безусловно превозноситъ свой духъ и направленіе; это и показалъ на себѣ 18-й вѣкъ, считавшій себя умнѣе и лучше всѣхъ прошедшихъ и будущихъ временъ; тогда какъ онъ — то, по духу своему, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,

и былъ едва-ли не худшимъ изъ вѣковъ въ мірѣ христіанскомъ. Пусть также всякій плащатый и обличитель общественной жизни помыслить искренно, — на какую ступень становится онъ; — какія долженъ имѣть достоинства ума и сердца, чтобы выдать себя врачомъ общественныхъ недуговъ! А есть предметы, и — цѣлая область ихъ, кои не только выше осужденія, но и суда многихъ. Это — предметы духовные, и св. православная церковь — область ихъ. Что такое Церковь Христова? Это — семь свѣтильниковъ златыхъ (тайнственный образъ ея), среди коихъ бодренно ходитъ самъ Спаситель стрегущій ихъ, невидимо пребывающій въ Церкви, а семь звѣздъ (образъ пастырей) ея держитъ въ десницѣ своей (Апок. 2, 1). Это, — по другому изображенію, корабль, которымъ правитъ самъ начальникъ и совершитель вѣры и правитель Церкви Іисусъ Христосъ и Духъ Святой, обитающій въ ней. Церковь — это жена, облеченная въ солнце (Апок. 12, 1), во Христа — солнце правды, и луна — вся мудрость земная, тусклая и измѣнчивая, — подъ ногами ея. Церковь есть тѣло, — глава ея самъ Господь Спаситель, — глава не только не погрѣшимая, но и — самая премудрость безконечная и истина. Церковь *умъ Христовъ и матъ* (1 кор. 2, 16). Потому она есть *столпъ и утверждение истины*. Особенно же, относительно правосвѣрія нашей Церкви, среди христіанскихъ обществъ, мы имѣемъ, изъ числа многихъ непрекаемое, и такъ сказать, обязательное доказательство на это въ негнѣнн святыхъ мощей; и можемъ сказать неправовѣрному: *прииди и виждь, и не буди не вѣренъ, но вѣренъ*. Видно, — Церковь православная прямо стоитъ къ солнцу правды, что приноситъ такіе зрѣлые плоды вѣры и благочестія. Можно-ли же разумно, не лишаясь разумнія, осуждать въ чемъ либо Православную Церковь Христову? Разумѣемъ — не членомъ ея, не жизнью лицъ, даже пасущихъ ее, а саму церковь — ея ученіе, законоположенія, обряды, все это царствіе Божіе на землѣ и устроеніе его, о чемъ особенно бесѣдовалъ Господь съ учениками своими, являясь имъ сорокъ четыре дня по воскресеніи своемъ (Дѣян. 1, 13). Не осуждать Церковь, а благоговѣть предъ нею должно. Не ее осуждать, а страшиться надобно ея суда, такъ какъ она имѣетъ отъ Бога власть вязать и рѣшить: не ее учить, а всегда быть внимательнымъ ея ученикомъ и послушнымъ сыномъ. Судить о церкви, и вообще о предметахъ духовныхъ, даже не всякій можетъ, — разумѣемъ не столько право на это, сколько внутреннюю (возможность и способность). Духовное духовнѣ възвзается (1 Кор. 2, 14). Подобное понимается подобнымъ. *Духовный* (непозванію, а по внутреннему согласію) *возвзается* вся, а самъ ни отъ кого, изъ людей душевныхъ и плотскихъ, *невозвзается*, подобно тому, какъ зрячій видитъ себя и слѣпца, а слѣпецъ невидитъ ни зрячаго, ни себя. Такъ, человекъ плотскій, или душевный не понимаетъ вѣрно ни себя, ни духовнаго; а духовный разумѣваетъ и себя и человека душевнаго и плотскаго. По

тому, относительно пониманія предметовъ духовныхъ, обширная ученость и мыслительность плотскаго разума, и неученость, — дѣло почти безразличное: здѣсь нуженъ разумъ духовный, обновленный (Рим: 12, 2.) по духу своему, — также вѣрное и глубокое пониманіе и усвоеніе слова Божія. Съ такимъ только разумомъ, человѣку можно судить о церкви Христовой, но — отнюдь не осуждать ее, не гнать о ея мнимыхъ недостаткахъ, которыхъ она неимѣетъ, какъ высокое, небесное устройство Божіе на землѣ.

Да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Общественная жизнь, можетъ быть, какъ индѣ и бываетъ, въ известной мѣрѣ, тихую и безмолвною, — даже и безъ благочестія: это нѣкоторое духовное дреманіе, возлежаніе среди нечестія, на лонѣ удовольствія и нечистотѣ духовныхъ и тѣлесныхъ. Но что это за жизнь? Истинная жизнь — во благочестіи, которое есть и существенная цѣль жизни, — цѣль, и — вмѣстѣ надежнѣйшее средство къ истинной, ненарушимой тишинѣ и безмолвію житія общественнаго, къ истинному благоденствію. И, чѣмъ глубже укореняется, такъ сказать, царство благодати въ царствахъ земныхъ; тѣмъ они бываютъ тверже, благоуспѣшнѣе и счастливѣе. Чѣмъ болѣе духъ Христовъ, духъ вѣры и евангельскаго благочестія проникаетъ общественную жизнь народовъ; тѣмъ она бываетъ благоустроеннѣе, тише и спокойнѣе.

Благочестіе соединяетъ всѣхъ союзомъ любви Христовой! которая небезчинствуетъ, не раздражается, поселяетъ взаимное довѣріе, усердіе къ дѣлу и благопокорливую подчиненность властямъ и законамъ. Оно благоустрояетъ духъ человѣка, умиротворяетъ и сосредоточиваетъ всѣ его силы, водворяетъ въ сердцахъ *миръ Божій, превосходный всякъ умъ*, и сохраняющій разсудать о всемъ, наипаче, о предметахъ важныхъ и священныхъ, *препоясавъ чресла помысленій* — съ осторожностію и благоговѣніемъ. А эти — внутренний миръ и благоустройство выразятся и во внѣшней жизни тишиною и безмолвіемъ, довольствомъ, жизнью, спокойствіемъ духа и свѣтлымъ взоромъ на окружающее. Есть много такихъ людей, которые поднимаютъ шумъ, и имѣютъ страсть все переламывать въ порядкахъ жизни общественной, нерѣдко даже потому одному, что не находятъ мира, спокойствія и довольства внутри себя, снѣдаясь гордымъ духомъ и несатымъ, мучимымъ страстями и похотями, сердцемъ, алчущимъ чего — то новаго, иного. *Откуда брани и свары въ васъ? говоритъ апостоль, — не отъ сластей ли вашихъ воюющихъ* (Іак. 4, 1.) *въ васъ?* Благочестіе, укрощая и подавляя страсти и похоти въ сердцѣ человѣка, умиротворяетъ его; оно, какъ божественная вервь, прикрѣпляя такъ сказать, духъ человѣка къ небу, не даетъ человѣку упасть, безъ возстанія, въ нравственную

грязь, въ море суеты житейской. Проникнутый духомъ его, имѣя пищу и одѣяніе, симъ будетъ доволенъ (1. Тим. 6, 8,) и нестанетъ жадно искать богатства и честей, что такъ часто бываетъ источникомъ безпокойствъ и смятеній жизни общественной. Составьте мысленно великій городъ изъ людей благочестивыхъ:—это, по тишинѣ и спокойствію жизни, будетъ земный рай.

Апостоль Христовъ внушаетъ и желаетъ еще, чтобы жизнь наша общественная текла во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Благочестіе, въ существѣ своемъ, одно, какъ единъ Богъ, едина вѣра, одна воля Божія, святая и совершенная. Но оно, вмѣстѣ съ этимъ, имѣетъ разные виды и стороны, разные, такъ сказать, частныя стези, пролегающія на томъ же общемъ пути, идущемъ по широтѣ заповѣдей воли Господней. Есть благочестіе внутреннее, и внѣшнее;—благочестіе, такъ сказать, церковное, и домашнее, благочестіе родителей, дѣтей, супруговъ, властей, воиновъ, судей, священнослужителей, иноковъ и другихъ. Да будетъ въ жизни нашей, при помощи Божіей, всякое благочестіе,—не внѣшнее только и наружное, хотя бы оно было и нелицемѣрное, но и внутреннее,—не образъ только благочестія—внѣшняя набожность, но и сила—духъ его. Пусть духъ благочестія христіанскаго проникнетъ нашу душу и тѣло, наши дѣла и слова, всю жизнь, все поведеніе наше, объиметъ насъ, отъ перваго движенія мыслей, до послѣднихъ нашихъ шаговъ,—какъ это нужно истиннымъ христіанамъ, у которыхъ все должно быть по христіански. И въ семъ движеніи духа благочестія въ нашей жизни, и нашей жизни—въ духѣ благочестія будетъ истинное, всѣмъ необходимое движеніе впередъ (прогрессъ), къ истинному счастью временному и вѣчному блаженству,—послѣдней цѣли каждаго.

А. Ф.

НЕВРОЛОГЪ.

13-го истекшаго марта скончался въ Кишиневѣ отъ апоплексическаго удара преосвященный *Антоній*, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій на 72 году отъ роду. Покойный былъ ректоромъ Полтавской и Псковской духовныхъ семинарій съ 1836 до 1850 года; въ этомъ послѣднемъ году былъ посвященъ въ санъ епископа Волжскаго, викарія Саратовской епархіи; и въ тотъ же годъ переведенъ викаріемъ въ Новгородъ, съ титуломъ епископа Старорусскаго, гдѣ оставался до 1853 года; затѣмъ до 1858 г. управлялъ Оренбургскую епархію, изъ которой переведенъ въ Кишиневъ, и здѣсь въ 1861 году возведенъ въ санъ архіепископа. Преосвященный *Антоній* (въ

міръ Алексій Андреевичъ Шоготовъ, сынъ діакона г. Изюма Харьковской губерніи), былъ воспитанникомъ I го, по преобразованіи, курса Кіевской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1823 году.

(Совр. Лист.)

17-го минувшаго апрѣля скончался въ Дерманскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ маститый старецъ, Преосвященнѣйшій Іерофей, Епископъ Острожскій, викарій Волынекій, имѣвшій въ послѣднее время жизни, свое мѣстопребываніе въ сей обители и бывший ея настоятелемъ. — 83-хъ лѣтняя жизнь почившаго архипастыря замѣчательна многими отличными качествами, сдѣлавшими его имя достолюбезнымъ и незабвеннымъ для родной его епархіи Волынской, высокочтимымъ въ Русскомъ обществѣ и извѣстнымъ даже за предѣлами нашего отечества. — Не смотря на то, что юные годы покойнаго архипастыря совпадали съ временемъ сильнаго господства на Волыни и вообще въ западномъ краѣ Россіи полонизма и униі, лежавшихъ тяжедымъ гнетомъ на малочисленномъ въ то время здѣшнемъ православномъ духовенствѣ и потому заграждавшихъ и ему, какъ сыну православнаго Волынскаго священника, путь къ образованію, онъ, благодаря своимъ богатымъ природнымъ дарованіямъ и неутомимому трудолюбію, приобрѣлъ по весьма многимъ научнымъ предметамъ самыя обширныя и многостороннія познанія. Кромѣ Богословскихъ, Философскихъ и Историческихъ наукъ, которыя составляли какъ бы его епеціальность, онъ зналъ почти въ совершенствѣ естественныя науки: Физику, Анатомію, Физиологію, Патологію, Фармакологію, Химію и Астрономію. Медицина была любимѣйшимъ предметомъ его изученія и потому онъ посвящалъ ей большую часть своихъ досуговъ отъ служебныхъ трудовъ. Отчетливое знаніе языковъ: Латинскаго, Греческаго, Еврейскаго, Французскаго, Нѣмецкаго, Итальянскаго и Польскаго давало ему возможность знакомиться съ плодами науки въ самомъ, такъ сказать, ея источникѣ, а это въ свою очередь приобрѣло ему громкую извѣстность и мѣсто въ средѣ учебныхъ обществъ отечественныхъ и иностранныхъ, которыя съ честію приняли его въ число высокихъ любителей и покровителей просвѣщенія. Превосходная бібліотека, оставленная покойнымъ, свидѣтельствуетъ о его горячей любви къ просвѣщенію, — тѣмъ болѣе, что остатковъ другаго рода имущества оказалось по смерти очень не много. — Съ высокими умственными достоинствами соединялись въ покойномъ Преосвященномъ и неощѣненныя качества сердечныя — нравственныя. Вѣрный слуга въ дому Божиемъ, непоколебимо честный и право правящій слово истины, онъ всегда былъ для насъ образцемъ кротости, снисходительности, состраданія, терпѣнія, благоотво-

рительности, гостеприимства, Привѣтливость и какаѣ то особенная, ему свойственная, нѣжность въ обращеніи располагала и привлекала къ нему сердца всѣхъ, имѣвшихъ случай быть съ нимъ въ какомъ нибудь общеніи. Искренно преданный дѣламъ своего служенія и наукѣ, онъ готовъ былъ довольствоваться самымъ тѣснымъ кругомъ общества; но, не смотря на то, число его знакомыхъ и почитателей все возрастало по мѣрѣ того, какъ свѣтъ его ума и теплота благодушія распространялись далѣе и далѣе... Вотъ чѣмъ объясняется то знаменательное явленіе, что всѣ съ жалостію и соболѣзнованіемъ приняли вѣсть о преднамѣревавшемся оставленіи старцемъ—Пресвященнымъ дѣлѣ архипастырскаго служенія и высокія похвалы о немъ стали распространяться повсюду не только устно, но и путемъ печатнаго слова. Вотъ почему и теперь, когда онъ уже дѣйствительно на вѣки почилъ отъ трудовъ своихъ, цѣлыя сонмы людей, ближнихъ и дальнихъ, простыхъ и высокоименитыхъ стеклись ко гробу почившаго, не смотря на то, что мѣстомъ его долгодѣльныхъ трудовъ была почти исключительно одна родная паства, а мѣстомъ упокоенія—немноголюдное и отдаленное отъ городовъ село и скромная обитель...

(*Волин. Еп. Вѣд. № 10*).

Начальное училище съ бесплатнымъ обученіемъ.

— Въ „Голосѣ“ пишутъ изъ Смоленска: „Въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Владимірскомъ, открыто, прошедшею осенью, владѣлицею этого сельца, Е. П. Э. училище на 25 крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Сначала къ училищу этому крестьяне отнеслись недобровѣрчиво, зная по опыту, какъ плохо шло, а потомъ и закрылось ихъ волостное училище, и, конечно, въ училище г-жи Э. явилось, на первый разъ, очень немного дѣтей; но чрезъ нѣсколько дней комплектъ былъ полонъ, и еслибъ средства г-жи Э. (ученіе бесплатное) позволили открыть училище въ гораздо большихъ размѣрахъ, то недостатка въ учащихся не было бы. Въ чемъ секретъ такого успѣха? Во первыхъ, училище имѣетъ теплое и опрятное помѣщеніе; во вторыхъ, оно снабжено всеми необходимыми учебными пособиями; въ третьихъ, преподаваніе въ немъ ведется по новѣйшей методѣ, простой и занимательной для дѣтей, и въ четвертыхъ, съ дѣтьми въ училищѣ обращаются ласково и привѣтливо, и дѣти не только идутъ въ него охотно, но часто сами просятъ продлить съ ними время занятій, а родители ихъ сумѣли понять и оцѣнить такое доброе дѣло. Преподаваніе ввѣрено наставницѣ, а для закона Божія приглашенъ приходскій священникъ. Дѣти собираются въ училище въ 9-мъ часу утра, принося съ собою обѣдъ; въ полдень одинъ часъ полагается

наобѣды и отдыхъ; въ четыре они расходятся по домамъ. Почти каждый день, по нѣскольکو часовъ, сама г-жа Э. занимается въ училищѣ съ дѣтьми, руководи наставнику, и дѣло образованія идетъ успешно". Хорошо было бы, еслибъ примѣръ г-жи Э. нашелъ себѣ побольше подражательницъ между нашими помѣщиками! (Голосъ 1871 года № 8).

отъ Валуйскаго городского общественаго банка.

Валуйскій городской общественный банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнiя, что онъ открываетъ свои дѣйствiя съ 1-го января 1871 года ежедневно отъ 10 до 1 часа.

Банкъ будетъ производить слѣдующiя операцiи:

1) Приѣмъ вкладовъ; 2) Учетъ векселей; 3) Ссуды подъ разнаго рода залого и 4) Вклады на храненiе.

Вклады банкъ принимаетъ для обращенiя изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденiй, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословiй лицъ, находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городахъ Имперiи, а также капиталы, принадлежащiе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акционернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время, т. е. до востребованiя, или на сроки

На вклады банкъ платитъ слѣдующiе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ Банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ — по 6% на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ 6½%, отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ — 7%. Сверхъ того банкъ, на основанiи банковаго положенiя, открываетъ приѣмъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя и взываетъ проценты на рубль въ годъ 10%, тѣ же проценты взываетъ и подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ и другихъ не подверженныхъ порчи вещей и недвижимыхъ имуществъ. Продаетъ и покупаетъ процентныя бумаги. За храненiе вкладовъ взываетъ по одной десятой копѣйки съ рубля.

Вѣренныя банку вклады, на основаніи ст. 25 Высочайше утвержденного положенія о городскихъ банкахъ, обезпчиваются не только основнымъ капиталомъ банка, но и ручательствомъ всего городского общества, которое и отвѣтствуетъ за цѣлость всѣхъ суммъ городского банка. Билеты Валуйскаго городского банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются правительствомъ въ залогъ по казеннымъ порядкамъ и поставкамъ на равнѣ съ наличными деньгами въ той суммѣ, на которую они выданы.

Въ производствѣ своихъ операцій банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ для городскихъ общественныхъ банковъ положеніемъ и дополнительными къ тому положенію правилами.

Лица желающіе внести вкладъ, должны въ своихъ объясненіяхъ пояснить ясно: мѣсто и время рожденія, такъ равно: имя, отчество и фамилію того лица, на чье имя вносится вкладъ.

Редакторы: Прот. **Ө. Никодовъ.**

Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ** и свящ. **П. Палицынъ.** Воронежъ. Юня 30-го дня, 1871 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна.**